

УДК 329

DOI: 10.18384/2310-676X-2018-4-272-284

ЭКОСОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ И ДЕСТРУКЦИИ СОВРЕМЕННОСТИ И ОСМЫСЛЕНИЕ ПЕРСПЕКТИВ ГАРМОНИЗАЦИИ ОТНОШЕНИЙ ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ В ИДЕОЛОГИИ «ЗЕЛЕНОГО» ДВИЖЕНИЯ В ФРГ

Вититнев С.Ф., Козьякова Н.С.

*Московский государственный областной университет
141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24,
Российская Федерация*

Аннотация. Целью настоящей статьи является критический анализ идейно-теоретических установок, представленных в экологическом учении «зеленых» в ФРГ. Согласно позиции авторов, их практическая реализация будет способствовать решению экологических проблем, присущих современному обществу, минимизации рисков и деструкций, детерминируемых экологическими факторами. Исследуя круг обозначенных проблем, авторы руководствуются положениями диалектики о противоречии как источнике развития, принципами историзма и научного объективизма. Сделан вывод, что, несмотря на наличие в учении «зеленых» положений утопического характера, оно может быть использовано при разработке принципов и направлений экологической политики. На основе анализа экологического учения «зеленых» сформулированы положения, практическая реализация которых будет способствовать снижению рискогенности общества.

Ключевые слова: общество риска, экологический кризис, экология, социальная деструкция.

ECO-SOCIAL RISKS AND DESTRUCTION OF MODERNITY AND COMPREHENSION OF THE PROSPECTS OF HUMAN AND NATURE RELATIONS HARMONIZATION IN THE IDEOLOGY OF THE GREEN MOVEMENT IN GERMANY

S. Vititnev, N. Kozyakova

*Moscow Region State University
24, Vera Voloshina ul., Mytishchi, 141014, Moscow Region, Russian Federation*

Annotation. The purpose of this article is to carry out a critical analysis of the ideological and theoretical attitudes presented in the environmental study of the "greens" in Germany. According to the position of the authors, their practical implementation will contribute to the solution of environmental problems inherent in modern society, minimizing the risks and destructions determined by environmental factors. Studying the range of the indicated problems, the authors are guided by the provisions of the dialectics on contradiction as a source of development. The principles of historicism and scientific objectivism are also taken into consideration. It is concluded that despite the presence of utopian provisions in the "greens" doctrine, it can be used in the development of environmental policy principles and directions. On the basis of the analysis

© СС ВУ Вититнев С.Ф., Козьякова Н.С., 2018.

of the ecological doctrine of the "greens" provisions are formulated. Their practical implementation will help to reduce the tendency to risk in the society.

Key words: risk society, ecological crisis, ecology, social destruction.

Современная эпоха характеризуется беспрецедентным по масштабам воздействием человеческой цивилизации на природу. Динамичное развитие производительных сил, связанное с научно-техническим прогрессом, служащее источником экологического роста и всевозможных материальных благ, одновременно предстает как фактор, способствующий разрушению природных комплексов, возникновению регионального, на уровне отдельных стран, а в конечном счете глобального экологического кризиса. Его наступление сопряжено с огромным ущербом, наносимым природе и здоровью людей, острыми социально-экономическими и политическими коллизиями, что может поставить под угрозу само существование человека как биологического вида.

Уже в настоящее время катастрофический характер приобретает загрязнение окружающей среды, все чаще как в России, так и за рубежом на крупных производствах случаются аварии техногенного происхождения, сопровождаемые многочисленными человеческими жертвами. Отчетливо наблюдается тенденция к исчерпанию природных ресурсов, необходимых для функционирования современной промышленности, разведка и освоение месторождений которых становятся все более сложными и затратными. Подобное развитие событий приводит многих ученых-экологов, политиков, общественных деятелей к мысли о том, что будущее цивилизации определяется альтернативой: либо

«спасение экологического благосостояния планеты», либо опустошение ее недр и разрушение окружающей среды вследствие ведения «яркой жизни суперпотребителя» [4, с. 42].

Одним из подтверждений справедливости этого вывода выступает тот факт, что в планетарном масштабе набирает силу ресурсная конкуренция, причем ее участниками выступают не только отдельные компании, но и государства, деятельность которых в рамках капиталистической системы хозяйствования ориентирована на извлечение любыми способами максимальной прибыли в ходе освоения природных объектов, и чьи интересы приходят в противоречие с попытками на гуманистической основе приступить к решению экологических проблем. Напротив, последние приобретают все более сложный характер, стимулируя деструкцию социума и снижение предсказуемости все форм социального поведения [6, с. 25].

Как пишет С. Нефедов, политические акторы вынуждены пересматривать и адаптировать свое поведение под воздействием изменений в природной среде, которая из объекта политического воздействия, превращается в его субъекта, что ведет к возникновению новых политических феноменов [9, с. 3], одним из которых становится рост политического насилия [9, с. 15]. Примером тому – так называемые «ресурсные войны», развязанные в первые два десятилетия XXI века коалицией западных государств во главе с США на Ближнем Востоке,

появление в отдельных странах «экофашистских» группировок, члены которых под лозунгами защиты природы требуют установления экологической диктатуры, ограничения демократических свобод, нередко вступая в силовое противоборство со своими политическими оппонентами [2, с. 15].

Очевидно, что современное мироустройство обретает черты так называемого «общества риска», функционирование которого на уровне всех подсистем и структурных элементов продуцирует разнообразные риски, производные от перманентно возникающих всякого рода опасностей и угроз. Исходя из этого, в настоящее время особую актуальность приобретает вопрос о способности человечества на данном этапе его социального развития минимизировать детерминированные экологическими факторами риски и деструкции, в частности в сфере политики, что предполагает необходимость теоретически обосновать комплекс мероприятий, практическая реализация которых позволит решить столь непростую задачу. При этом высокий уровень рискогенности окружающего человека глобализованного мира, требует от исследователей, приступивших к изучению его существенных характеристик сквозь призму обозначенной выше задачи, использования таких категорий, как «риск», «неопределенность», «вероятность», «скрытая угроза» [8, с. 72].

Одним из первых экологические риски в рамках концепции общества риска выделил немецкий социолог У. Бек, утверждавший, что современное социальное устройство не является постиндустриальным, а представляет собой все то же общество модерна на

втором этапе его развития. Для него характерно преобладание производства риска над производством богатства. Как пишет У. Бек, социальные позиции и конфликты общества, распределяющего богатства, в процессе непрерывной модернизации начинают пересекаться с позициями и конфликтами общества, «распределяющего риски» [1, с. 5]. При этом в процессе модернизации высвобождаются такие деструктивные силы, которые просто недоступны человеческому воображению [1, с. 17]. Особенность современных рисков в том, что они представляют собой не личный риск, как это имело место в былые эпохи, а выступают как глобальная угроза для всего человечества. Примером тому может служить расщепление ядерного ядра, складирование ядерных отходов, умирание лесов и т.д.

Сегодняшние риски, подчеркивает У. Бек, не воспринимаются органами чувств, а их причина заключается в избыточности промышленной продукции, а опасность высокоразвитых производительных сил в области химии и атомной энергетики упраздняют основы и категории, определявшие ранее мысли и действия – пространство и время, труд и досуг, предприятие и национальное государство, границы между военными блоками и континентами [1, с. 24]. Помимо этого подобные риски связаны с возникновением социально опасных ситуаций, выступающих «следствием неравенства классов» социальных групп, противоречий между странами «третьего мира» и странами промышленно развитыми, противоречиями внутри последних, обесценением и отторжением экологии, вступающей в противоречие с

интересами обогащения и наживы [1, с. 6].

Заметное ухудшение за последние десятилетия экологической ситуации в нашей стране во многом определило интересы российских исследователей к проблеме экологических рисков. Последние, по определению Н. Реймерса, открывают возможность для появления неустранимых «экологических запретов» в виде парникового эффекта, разрушения озонового слоя, кислотных осадков, радиоактивного загрязнения и т.д. [10, с. 130]. Подобная перспектива свидетельствует о том, что переход от индустриального к постиндустриальному обществу сопряжен, как указывает Г. Косов, с появлением новых угроз и вызовов, а проблема экологической безопасности выдвигается на первый план в структуре глобальной безопасности [6, с. 10].

Достижения экологической безопасности, с точки зрения М. Крыжовой, является необходимым условием «гармонизации взаимодействия искусственной и естественной среды обитания человека» [7, с. 10]. Анализируя данную проблему применительно к странам Запада, А. Субетто отмечает, что риски в социально-экологической сфере оборачиваются снижением респонсивности капиталистического общества, выступая как своеобразное отрицание его основ – рыночного хозяйства и частной собственности, а во властно-политической структуре стимулирует противоборство между различными акторами по поводу выявления рискогенности тех или иных политических процессов и явлений [11].

Другой отечественный автор – О. Ясницкий, опираясь на концепцию У.

Бека, отмечает, что поскольку большинство экорисков, связанных с научно-технической модернизацией, не воспринимаются органами чувств, специалисты, определяющие рискогенность новых технологий, начинают приобретать в обществе значимое социальное и политическое влияние [15, с. 24]. Негативным последствием этого может стать превращение экспертов от экологии в элиту, третирующую остальное население как алармистов, подрывающих общественный порядок [15, с. 9].

Задавшись вопросом о готовности российского общества услышать призывы и рекомендации экологической науки и адекватно осознать ситуацию с экологией в стране, значительная часть российских исследователей достаточно критичны в своих оценках. Так, по замечанию О. Ясницкого, если за рубежом вопросы экологии зачастую выступают ключевым смысловым блоком публичного дискурса, то в России они переместились на его периферию, опустившись до уровня организационно-бюрократической проблемы [16, с. 20]. Что же касается политических партий, то они экологическую тему используют для конструирования предвыборных лозунгов.

И. Халий, отмечая определенные успехи (вхождение в органы власти, осознание некоторыми из ее представителей значимости экополитики и т. д.) российского экологического движения, тем не менее констатирует, что сознание россиян можно назвать экологическим только условно, т.к. оно основано не на идее охраны природы, а ориентации на комфортную жизнь при наличии здоровой окружающей среды [13, с. 34]. По мнению Г. Косо-

ва, российское население не понимает взаимозависимости между экологическими проблемами и своими экономическими и политическими интересами, что объясняется как «обстоятельствами политико-экономического толка», так и отсутствием гражданского общества с развитой политической культурой, экополитическим сознанием [6, с. 14].

На низкий уровень озабоченности российского населения экологическими проблемами, незаинтересованность промышленных кругов в введении тех или иных ограничений хозяйственной деятельности на основании экологических критериев и стандартов, наличие конфликтов и споров внутри экологических партий, имеющих весьма ограниченные возможности действовать в медийном пространстве и влиять на общественные умонастроения, обращает внимание В. Фурсов [12, с. 114–116].

Подобная ситуация заметно контрастирует с той, что сложилась в ряде стран Западной Европы, где, начиная с 1960-х гг. XX в. возникают экологические движения, сторонники которых, представляющие различные слои населения, оказались вовлеченными в природоохранную, а затем и ресурсосберегающую деятельность, что, как отмечает Н. Шуленина, было сопряжено с быстрым ростом экологического сознания, а основными направлениями деятельности, наряду с вышеназванными, становятся борьба за мир и разоружение, выступления по проблемам инфляции, безработицы и расовой дискриминации [14, с. 58].

Для большинства участников «зеленого» движения изначально было очевидно, что экологические проблемы

общества напрямую демонстрируют пороки той социально-экономической и политической модели, что определяет его сущность. Одними из первых на теоретическом уровне свое видение причин кризисных процессов в сфере экологии, возможностей и перспектив преодоления конфликта между человеком и природой, а в конечном счете конфликта, лежащего в основе всего общественного устройства, подняли участники экологического движения в ФРГ – стране, где сторонники «зеленой» идеи смогли не только заявить о себе как об убежденных и последовательных борцах за сохранение окружающей среды, но и мыслителях, предпринявших попытку разработать целостное и содержательное учение, лежащее в основе всего их мировоззрения, включающего в себя положения не только природозащитного, но и экологического, социального, политического звучания. И хотя идеология «зеленых» сформировалась еще в последние десятилетия XX в., она сохраняет свое значение и в наши дни, а ее ключевые положения представлены в программных документах партии Союз 90/ Зеленые – партии, пользующейся немалым влиянием в своей стране [2, с. 72].

Отличительной особенностью идейно-теоретических установок «зеленых» выступает представление, согласно которому экология в качестве значимого фактора социального развития, так или иначе оказывающего влияние на все прочие сферы общественной жизни, во многом определяет возникновение противоречий и коллизий человеческого бытия. Именно такая позиция лежит в основе концепции экологического гуманизма, у истоков

которой стоял известный теоретик «зеленого» движения В.-Д. Хазенклевер [3, с. 29–39]. Рассматривая природу как гигантскую кибернетическую систему, «зеленые» склонны видеть в производственной деятельности, осуществляемой людьми, источник ее серьезных сбоев, нарушающих состояние природного динамического равновесия и потому открывающих дорогу экологическому, а в конечном счете и социальному кризису [18, с. 56–57].

В погоне за материальными благами, вооружившись достижениями науки и техники, человечество идет по пути разграбления природных богатств, что несет гибель как для природы, так и для человека, разрушая его здоровье и всю систему хозяйственной деятельности [17, S. 73]. Следует заметить, что в своей критике индустриально-буржуазной цивилизации «зеленые» авторы нередко обнаруживают заметную тенденциозность, забывая очевидное: в отличие от животных, приспособляющихся к окружающей среде путем естественного отбора, люди посредством деятельности преобразуют природу, придают ей новое качество, опредмечивают окружающий мир, удовлетворяя свои потребности. Именно в этом заключается специфика взаимоотношений человека и природы. Однако представлявшие течение экосоциалистов «зеленые» теоретики безусловно правы в утверждении, что многие потребности людей, живущих в современном обществе, носят искусственный характер, а их появление определяется интересом капиталистических производителей в сбыте своей продукции.

Капитализм в погоне за прибылью заставляет потреблять массу ненуж-

ных вещей [19, S. 62]. Платой за это, пишет М. Мисс, становится психическое истощение, одиночество, страхи, зависимости, потеря идентичности [5, с. 101]. Необходимо понимать, что ресурсы Земли не безграничны и нельзя думать, что нет границ у экономического роста и промышленного производства, роста потребностей и производительных сил [29, S. 151–161].

Развивая эту тему, сторонники синтеза идей экологизма и социализма Т. Эberman и Р. Трамперт писали, что именно капитализм, частная собственность на средства производства, погоня за прибылью порождают ситуацию, при которой наступает экологический кризис, деградирует окружающая среда, человек поработается духовно и социально, будучи отчужденным от других людей, но торжествует идеология технического прогресса [24, S. 222–223].

В свою очередь, призывая отказаться от антропоцентризма и безудержного потребительства, «зеленые» авторы, преимущественно либерального толка, выступали за изменение «духовно-практического» отношения к природе, доказывали ложность идеи о приоритетном положении человека в системе природных отношений [26, S. 11], выступая даже за признание равноправными всех живых существ на Земле, что явно приходит в противоречие с ценностями идеологии гуманизма.

С точки зрения экологов, формирование экологически ориентированной человеческой личности происходит под влиянием как религиозного, так и научного знания¹, на

¹ Отношение к науке среди идеологов экологического движения не было единодушным, поскольку некоторые из них утверждали, что

основе которого следует сформулировать принципы взаимоотношений человека и природы, обосновать новую модель общественного развития, отказавшись при этом от идеи экономической рациональности, осознавая значимость культурного возвращения к природе [26, S 60–61]. Однако подобные рассуждения обычно звучали из уст экологов, представляющих правый фланг природозащитного движения и не подкреплялись утверждением о том, что условием решения экологических проблем должно стать изменение формы собственности на средства производства, к чему призывали экосоциалисты. Напротив, по мнению эко-правых, сохранение частной собственности и рынка отнюдь не является препятствием для проведения экологически ориентированных реформ. Вместе с тем представители всех течений в экологическом движении в большей или меньшей степени отрицали необходимость сохранения индустриального способа производства, выступая за переход к постиндустриальному обществу, подчеркивая, что природа, играя огромную роль в жизни общества, ни при каких обстоятельствах не должна выступать как объект эксплуатации, а потому экономическая деятельность, в первую очередь, должна быть ориентирована на удовлетворение разумных потребностей, а не на получение прибыли.

Придерживаясь мнения о том, что рост промышленного производства в индустриально развитых странах избыточен, следствием чего становится

научные открытия порождают представления о неограниченном материальном обладании и потреблении, постоянном количественном росте.

огромный расход сырья, нанесение вреда окружающей среде и здоровью людей, а сопутствующая этому концентрация производства ведет к разорению мелких и средних предприятий и возникновению массовой безработицы, некоторая часть «зеленых» высказывалась за «нулевой» экономический рост, а осознав непопулярность этой идеи в обществе, выявила предложение о «качественном росте». Последний предполагал отказ от выпуска быстро изнашиваемой продукции, сокращение числа или закрытие экологически «грязных» производств (химическое производство, ядерная энергетика), совершенствование производственных технологий. С точки зрения «зеленых», должны быть созданы благоприятные условия для развития мелких и средних предприятий, поскольку они экономически эффективнее по сравнению с производственными гигантами, а их деятельность создает меньшую нагрузку на окружающую среду. И хотя подобные утверждения весьма спорны, «зеленые» связывали будущее экономики с ее децентрализацией и разукрупнением, что будет, согласно их позиции, способствовать кооперированию людей на основе равноправия и равноценности [23, S. 29].

Помимо этого, обосновывая необходимость преодоления индустриального способа производства экологи выдвигали концепцию дуальной экономики, согласно которой наряду с государственными и чисто капиталистическими предприятиями должен функционировать неформальный, альтернативный сектор, что позволит создать «гетерогенную экономическую структуру» и распространять социаль-

ные инновации [22, S. 14]. При этом отличия между секторами заключаются в том, что законы рынка определяют функционирование первого сектора, второй же, объединяя различные «группы самопомощи», ориентирован на производство потребительных стоимостей и покрытие издержек производства, а не на получение максимальной прибыли [15, с. 12].

Хотя во всех упомянутых выше проектах отчетливо просматриваются элементы утопизма, определяемые преувеличением возможности практической реализации задуманного, за ними стоит образ будущего, рисуемого «зелеными». Левые экологи, связывая будущее с возникновением экосоциалистического нерыночного общества, заявляли, что оно будет основываться на общественной собственности на средства производства, в качестве производственных единиц станут выступать децентрализованные самоуправляемые предприятия, где не будет места иерархическим отношениям, а утвердится дух солидарности и творческой самореализации и будут применяться безвредные для человеческого здоровья и природы технологии. По определению О.-К. Флейхайма, экологический социализм – общество гуманистическое и постиндустриальное, что будет отличать его от всех существовавших форм социальной организации [27, S. 104].

Непременным условием решения проблем экологии «зеленые» считают проведение коренных изменений в государственно-политической сфере. Последняя, выражая сущность индустриального общества, организована в соответствии с принципами бюрократизма и централизма, и ее предназна-

чение – воплощать в жизнь его фундаментальную ценностную установку на безостановочный экономический рост, что способствует наступлению экологического и общественного кризиса.

Неспособность действующих политических институтов, по утверждению «зеленых», подчинить свою деятельность спасению человека и природы от надвигающейся экологической катастрофы, производна от тех функций, что закреплены за ними к моменту формирования существующей политической системы. Именно потому системе государственного управления присуще репрессивное начало, а ее деятельность, якобы служащая общественным интересам, в действительности служит реализации интересов отдельных лиц [25, S. 124]. Как писали лидеры экосоциалистического течения Т. Эберман и Р. Трамперт, задача государства в индустриальном обществе – охранять порядки, в основе которых лежит «стремление к обогащению и накоплению капитала» [18, S. 76–79]. Служа интересам монополий и бюрократической верхушки, оно стремится подчинить трудящихся своему влиянию, навязать им заключение социального компромисса [17, S. 81–83].

Порождением индустриального общества выступают, согласно позиции «зеленых», и политические партии, приверженные идее безостановочного экономического роста, озвучивая установки стоящих за ними групп давления – союзов предпринимателей и профсоюзов. Поклонение этому фетишу – свидетельство того, что их позиции не только не реалистичны, но и реакционны [28, S. 258].

Отвергая сложившиеся приоритеты деятельности партийно-поли-

тических институтов, «зеленые» выступали за перестройку на основе принципов экологичности и «базисной демократии». Последнее предполагало непосредственное вовлечение широких слоев населения в принятие и осуществление политических решений. По утверждению «зеленых», без сохранения и расширения демократических прав нельзя успешно бороться против разрушения окружающей среды, за улучшение условий труда и жизни общества [18, S. 20].

Применительно к внешней политике эти принципы находили выражение в отстаивании «зелеными» идеи сотрудничества со всеми народами мира [21, S. 19], что является неперенным условием сохранения жизни на Земле. Именно поэтому «зеленые» выступали против захватнических войн, за глобальное разоружение, уничтожение атомного, химического и бактериологического оружия. Отвергая мондиалистские установки, взятые на вооружение политическим руководством ряда великих держав, «зеленые» доказывали недопустимость навязывания другим народам чуждых им моделей цивилизационного развития, разжигания различного рода межгосударственных конфликтов, проведения политики неокOLONIALИЗМА, преследующей цель овладеть сырьевыми ресурсами развивающихся стран.

Обозначая ключевые положения экоидеологии «зеленых», отличая присутствовавшие в ней определенные противоречия и элементы утопизма, нужно подчеркнуть, что по целому ряду позиций она востребованна и актуальна, поскольку не только поднимает целый ряд весьма болезненных проблем, характерных для охваченно-

го процессами глобализации мира, но и предлагает их решение, пригодное для практической реализации (отказ от «грязных» производственных технологий, навязывание искусственных потребностей, демократизация общественной жизни и т. д.). Основной преградой на этом пути может стать позиция экономических и политических элит, национальных и наднациональных, отвергающих любые формы ущемления своих интересов.

Критическое осмысление теоретических построений «зеленых» позволяет как ведущим политикам, стоящим во главе государств, партийным лидерам, руководителям крупных корпораций, так и простым гражданам понять очевидное, нередко забываемое в силу тех или иных обстоятельств: на повестке дня со всей остротой стоит вопрос о недопустимости дальнейшего углубления экологического кризиса и противодействию сопутствующих ему социально-экономических и политических явлений. Альтернативой этому должна стать гармонизация отношений между социумом и природой, преодоление противоречий и преград, стоящих на этом пути.

Достижение указанной цели, – это можно утверждать со всей очевидностью, размышляя о экополитических и прочих рисках, присущих современному социуму, разрабатывая программы экологических преобразований, – предполагает сбалансированное развитие производительных сил и производственных отношений, преодоление социального неравенства, основанного на эксплуатации человека человеком, классово обусловленного разделения труда, развитие научного знания, в особенности связанного с исследо-

ванием системы «человек-природа», отказ от потребительского подхода к природе, на смену которому должен прийти подход созидательный, предполагающий творческое, основанное на принципах этики и эстетики отношение человека и природы.

Проблемы экологии нельзя решить, не решая проблемы социально-экономические и политические. Однако, в свою очередь, это во многом зависит от способности человечества найти

более совершенные формы взаимодействия природы и социума, а значит, существенным образом снизить уровень его рискогенности, возвести невидимую преграду на пути набирающих силу деструктивных процессов. Именно эти выводы позволяют обратиться к экологическому учению германских «зеленых», содержащему немало аргументов в их пользу.

Статья поступила в редакцию 22.05.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 383 с.
2. Вититнев С.Ф. Экологическое движение в ФРГ: генезис, идеология, функции: дис. ... докт. ист. наук. М., 2004. 664 с.
3. Вититнев С.Ф., Абрамов А.В., Козьякова Н.С. Философские аспекты политической идеологии «зеленых» в ФРГ // Вестник МГОУ. Серия: Философские науки. 2014. № 2. С. 29–39.
4. Гурьева М.А. Глобальные экологические проблемы современности: тенденции // Теория и практика общественного развития. 2015. № 15. С. 42–45.
5. Дмитриевский Ю.Д., Лавров С.Б. Экономико-экологические проблемы капиталистических и развивающихся стран. М., 1978. 120 с.
6. Косов Г.В. Экологическая составляющая политического процесса: автореф. дис. ... докт. ист. наук. Ставрополь, 2005. 37 с.
7. Крыжова М.И. Экологическая безопасность и ее институализация на глобальном уровне: автореф. дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2010. 24 с.
8. Молчанов А.В. Социальная феноменология риска: дис. ... канд. философ. наук. Саратов, 2008. 138 с.
9. Нефедов С.А. Экополитическое насилие как феномен современной политической жизни: дис. ... докт. полит. наук. Ставрополь, 2013. 311 с.
10. Реймерс Н.Ф. Природопользование: словарь-справочник. М.: Мысль, 1990. 637 с.
11. Субетто А.И. Управление экологическим риском в системе качества жизни (часть 1) // Стандарты и качество. 1995. № 7. С. 28–33.
12. Фурсов В.Н. Перспективы развития экологических партий России через призму зарубежного опыта // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2016. № 4. С. 113–123.
13. Халий И.А. Экологическое сознание населения современной России // История и современность. 2015. № 1 (21). С. 189–205.
14. Шульгина Н.В. Западноевропейские «зеленые»: от экологических движений к партийным структурам // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2007. № 3. С. 58–69.
15. Яницкий О.Н. Социологии риска: ключевые идеи // Мир России. 2003. Т. XII. № 1. С. 3–35.
16. Яницкий О.Н. Экологический риск и его политическая интерпретация // Журнал социологии и социальной антропологии. 2002. Том V. № 1. С. 26–42.

17. Amery K. Grune Wahler – rote Theori. Zum Dillema des Bewegung in der Bundesrepublik. Frankfurt a. M., 1975. 125 S.
18. Der grüne Protest. Herausforderung durch die Umweltparteien. Frankfurt a. M.: Fischer Taschenbuch Verlag, 1978. 191 S.
19. Der Spiegel, Hamburg, 1978. № 49. 216 S.
20. Die Grunen: 10 bewegte Jahre. Wien, 1990, 52 S.
21. Die Grunen: 10 bewegte Jahre. Wien, 1991, 60 S.
22. Grul D. Ein Planet wirdgeplundert. Die Schreckensbilanz unserer Politik. Frankfurt a. M.: Fischer Taschenbuch Verlag, 1975. 45 S.
23. Grüne Perspektiven. Кӱln: Кӱlner Volksblatt Verlag, 1988. 337 S.
24. Grünes und alternatives Jahrbuch 1986/87. Strategien der grünen und ӱkologische Krise. Berlin: Elefanten Press, 1986. 315 S.
25. Langguth G. Der grune Faktor. Von der Bewegung zur Partei? Osnabruck, Zurich: Editium Interfrom, 1984. 152 S.
26. Meyer-Abich K.-M. Bedingungen des Friedens mit der Natur für die wirtschaftliche Entwicklung // Weltwirtschaftsprobleme Mitte der 80er Jahre: Energie/Technologie/ Umwelt. Bonn, 1985. S. 60–61.
27. Relke F. Okorepublik Deutschland? Die Okologisierung der Wirtschaft in den Programmen der Bundesdeutschen Parteien. Frankfurt a. M., 1978. 192 S.
28. Sternstein W. Überall ist Wyhl: Bürgerinitiativen gegen Atomanlagen: Aus der Arbeit eines Aktionsforschers. Frankfurt a. M.: Haag und Herchen, 1978. 262 S.
29. Umweltprogramm des Deutschen Gewerkschaftsbundes. Dusseldorf, 1974. 95 S.

REFERENCES

1. Bek U. Obshchestvo riska: na puti k drugomu modernu [Risk society: towards another modernity]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2000. 383 p.
2. Vititnev S.F. Ekologicheskoe dvizhenie v FRG: genesis, ideologiya, funktsii: dis. ... dokt. ist. nauk [The environmental movement in Germany: Genesis, ideology, functions. Thesis ... Doc. Hist. Sci.], Moscow, 2004. 664 p.
3. Vititnev S.F., Abramov A.V., Koz'yakova N.S. [Philosophical aspects of the political ideology of the "greens" in Germany]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki*, 2014, no. 2.
4. Gur'eva M. [Global environmental challenges: trends]. In: *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2015, no. 15.
5. Dmitrievskii Yu.D., Lavrov S.B. Ekonomiko-ekologicheskie problemy kapitalisticheskikh i razvivayushchikhsya stran [Economic-environmental problems in capitalist and developing countries]. Moscow, 1978. 120 p.
6. Kosov G.V. Ekologicheskaya sostavlyayushchaya politicheskogo protsessa: avtoref. dis. ... dokt. ist. nauk [The ecological component of the political process: Thesis ... Doc. Hist. Sci.], Stavropol, 2005. 37 p.
7. Kryzhova M.I. Ekologicheskaya bezopasnost' i ee institulizatsiya na global'nom urovne: avtoref. dis. ... kand. polit. nauk [Environmental security and its institutionalization at the global level: Thesis ... Cand. Polit. Sci.], SPb., 2010. 24 p.
8. Molchanov A.V. Sotsial'naya fenomenologiya riska: dis. ... kand. filosof [The social phenomenology of risk: Thesis ... Cand. Philos. Sci.], Saratov, 2008. 138 p.
9. Nefedov S. A. Ekopoliticheskoe nasilie kak fenomen sovremennoi politicheskoi zhizni: dis. ... dokt. polit. nauk [Ecopolitical violence as a phenomenon of modern political life: Thesis ... Doc. Polit. Sci.], Stavropol, 2013. 311 p.

10. Reimers N.F. Prirodopol'zovanie: slovar'-spravochnik [Management: dictionary-handbook]. Moscow, Mysl' Publ., 1990. 637 p.
11. Subetto A.I. [Management of environmental risk in the system of the quality of life (part 1)]. In: *Standarty i kachestvo*, 1995, no. 7, pp. 28-33
12. Fursov V.N. [Prospects of ecological parties' development in Russia through the prism of foreign experience]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki*, 2016, no. 4, pp. 113–123.
13. Khalii I. [The environmental consciousness of the population of modern Russia]. In: *Istoriya i sovremennost'*, 2015, no. 1, pp. 189–205.
14. Shulenina N. Zapadnoevropeiskie «zelenye»: ot ekologicheskikh dvizhenii k partiinym strukturam [Western "greens": from environmental movements to party structures]. In: *Vestnik RUDN [Vestnik RUDN]. Series: Political Science*, 2007, no 3, pp. 58–69.
15. Yasnitskii O. [Social realities and social illusions of the sociology of risk: key ideas]. In: *Mir Rossii*, 2003, vol. XII, no. 1, pp. 3–35.
16. Yasnitskii O. Ekologicheskii risk i ego politicheskaya interpretatsiya [Environmental risk and its political interpretation]. In: *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii* [Journal of sociology and social anthropology], 2002, vol. V, no. 1, pp. 26–42.
17. Amery K. Grune Wahler – rote Theori. Zum Dillema des Bewegung in der Bundesrepublik. Frankfurt a. M., 1975. 125 S.
18. Der grüne Protest. Herausforderung durch die Umweltparteien. Frankfurt a. M.: Fischer Taschenbuch Verlag, 1978. 191 S.
19. Der Spiegel, Hamburg, 1978. № 49. 216 S.
20. Die Grunen: 10 bewegte Jahre. Wien, 1990, 52 S.
21. Die Grunen: 10 bewegte Jahre. Wien, 1991, 60 S.
22. Grul D. Ein Planet wirdgeplundert. Die Schreckensbilanz unserer Politik. Frankfurt a. M.: Fischer Taschenbuch Verlag, 1975. 45 S.
23. Grüne Perspektiven. Köln: Kölner VolksblattVerlag, 1988. 337 S.
24. Grünes und alternatives Jahrbuch 1986/87. Strategien der grünen und ökologische Krise. Berlin: Elefanten Press, 1986. 315 S.
25. Langguth G. Der grune Faktor. Von der Bewegung zur Partei? Osnabruck, Zurich: Editium Interfrom, 1984. 152 S.
26. Meyer-Abich K.-M. Bedingungen des Friedens mit der Natur für die wirtschaftliche Entwicklung. In: *Weltwirtschaftsprobleme Mitte der 80er Jahre: Energie, Technologie, Umwelt*. Bonn, 1985. S. 60–61.
27. Relke F. Okorepublik Deutschland? Die Okologisierung der Wirtschaft in den Programmen der Bundesdeutschen Parteien. Frankfurt a. M., 1978. 192 S.
28. Sternstein W. Überall istWyhl: Bürgerinitiativen gegenAtomanlagen: AusderArbeiteines Aktionsforschers. Frankfurt a. M.: Haag und Herchen, 1978. 262 S.
29. Umweltprogramm des Deutschen Gewerkschaftsbundes. Dusseldorf, 1974. 95 S.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Вититнев Сергей Федорович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры политологии и права Московского государственного областного университета;
e-mail: svititnev@yandex.ru

Козьякова Наталия Сергеевна – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и права Московского государственного областного университета;
e-mail: nkozyakowa@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sergei F. Vititnev – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Political Science and Law, Moscow Region State University;
e-mail: svititnev@yandex.ru

Nataliya S. Kozyakova – Candidate of Political Science, Associate Professor of the Department of Political Science and Law, Moscow Region State University;
e-mail: nkozyakowa@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Вититнев С.Ф., Козьякова Н.С. Экосоциальные риски и деструкции современности и осмысление перспектив гармонизации отношений человека и природы в идеологии «зеленого» движения в ФРГ // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 4. С. 272–284.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-4-272-284

FOR CITATION

Vititnev S., Kozyakova N. Ecosocial risks and destruction of modernity and comprehension of the prospects of human and nature relations harmonization in the ideology of the green movement in Germany. In: *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: History and Political Sciences*, 2018, no 4, pp. 272–284.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-4-272-284